

**М.Н. Марченко. ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО
И ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО (Теоретико-правовое исследование).
Учебное пособие. М.: Проспект, 2015. 648 с.**

Проблема правового государства и тесно с ней связанная проблема гражданского общества, без всякого сомнения, стали весьма актуальны в постсоветский период развития общественных наук в России. Действительно, в течение указанного периода появилось значительное число теоретических исследований, журнальных публикаций или научных монографий, непосредственно посвященных либо тесно связанных с проблемами правового государства или гражданского общества. Тем не менее назрела насущная необходимость не только чисто доктринального осмысления данной проблематики, но и ее освоения и закрепления на дисциплинарном уровне. Дисциплинарное освоение проблем правового государства и гражданского общества втягивает их в орбиту интересов правовой педагогики, осуществляющую трансляцию данных идей новым поколениям специалистов в области юриспруденции. Учебное пособие «Правовое государство и гражданское общество (Теоретико-правовое исследование)» призвано, на наш взгляд, заполнить лакуну, наличествующую именно в дисциплинарном претворении теоретико-правовой сферы этой сложной и дискуссионной политико-правовой проблемы.

Следует отметить, что данное научное произведение является прежде всего *учебным пособием*, и именно этим обстоятельством вызваны определенные особенности как его структуры, так и стили изложения материала. Автор пособия проф. М.Н. Марченко – широко известный в нашей стране ученый, выдающийся специалист в области теории государства и права, является также видным деятелем высшей школы, обладающим значительным педагогическим опытом. Данное обстоятельство предопределило то, что он избрал единственно оптимальный стиль изложения, как без излишней сухости академизма, так и без популистского упрощенчества, характерного для ряда современных юридических учебников. Особо следует отметить, что данное учебное пособие может стать полезным не только для отечественных читателей и студентов, но и для зарубежных учащихся, владеющих русским языком, поскольку в нем обобщены теоретические и практические аспекты проблемы правового государства и гражданского общества, характерные как для России, так и для других стран мирового сообщества.

Рецензируемое учебное пособие является довольно объемным трудом (648 с.) и в рамках короткой журнальной рецензии, по-видимому, невозможно дать сколько-нибудь исчерпывающее по полноте освещение содержания книги, поэтому мы можем лишь помочь составить самое общее представление об основных аспектах данной работы.

Учебное пособие состоит из трех неравных по объему разделов, которые в свою очередь подразделяются на 14 глав, а в каждой главе – ряд параграфов, посвященных конкретной, «узкой» проблематике. Поскольку наличие трех разделов позволяет прибегнуть для раскрытия их содержательной стороны к использованию в качестве аналогии гегелевской триады, то первые два раздела становятся своего рода те-

зисами, а последний, третий раздел можно смело считать снятием двух предыдущих.

Первый раздел «Правовое государство: теория и реальность» состоит из 10 глав и наиболее пространственный из трех разделов издания. Как и следует из его названия, он посвящен проблеме теоретического анализа и практического претворения в действительность идеи правового государства. В этом разделе обращает на себя внимание гл. II, в которой содержится масштабно изложенный материал, посвященный методологии исследования проблемы правового государства. Такое обращение к методологическим проблемам изучения правового государства является совершенно необходимым в учебном пособии, так как разность методологических установок исследователей приводит к принципиальным различиям в их подходах к поставленной проблеме.

В гл. III автор предпринимает *идентифицирующий анализ* самого понятия «правовое государство», продемонстрировав как плюрализм мнений, имеющихся в теоретико-правовой науке на этот счет, так и отсутствие какой-либо окончательной, исчерпывающей дефиниции для феномена правового государства. Однако М.Н. Марченко раскрывает природу и особенные черты правового государства через указание на его сущностные признаки, подчеркивая принципиальное отличие правового государства от «обычного» *неправового* государства, в котором, как правило, затруднено претворение в действительность принципа верховенства права (или закона).

Более подробно проблема взаимоотношений права и правового государства рассматривается в гл. VIII, где автором был применен для анализа этой проблематики так называемый *дескриптивный* (описательный) подход, обладающий в западной литературе статусом концептуального, однако пока не приобретший в нашей стране достаточного распространения. М.Н. Марченко ссылается на мнение исследователей, полагающих, что позитивистский подход к праву характеризуется как «дескриптивный», поскольку этот подход непосредственно описывает содержание права, а термин «описательное правопонимание» обычно употребляется тогда, когда речь идет о позитивистском (нормативистском) подходе, и такое правопонимание используется *преимущественно в сфере позитивного права* (с. 323).

Автор утверждает факт неразрывной связи и взаимообусловленности государства и позитивного права, в основе которого лежит исходящий от него закон, понимаемый в широком смысле слова, т.е. как нормативно-правовой акт, а значит, можно с определенной степенью уверенности предположить, что до тех пор, пока существует государство, независимо от того, именуется ли оно правовым или каким-либо иным (например, «культурным государством»), – независимо от этого оно *всегда будет соотноситься, хотя и в разной степени, с позитивным правом*. Таким образом, позитивное право всегда будет занимать во *внутригосударственной правовой системе* весьма важное место и играть значительную роль (с. 336).

Немалый интерес вызывает и гл. VII, посвященная историко-теоретическому исследованию политико-правовой проблемы *самоограничения* правового государства, а точнее – публичной власти государства. Подобное самоограничение власти, как метко указывает М.Н. Марченко, никогда не происходит само по себе, стихийно, вне воздействия на публичную власть субъективного права, а всегда обусловлено определенными целями и интересами (с. 295).

Следует отметить, что связанность государства правом – лишь только один из важнейших сущностных признаков правового государства, и в гл. IX автором уясняется значение другого сущностного аспекта правового государства, а именно: приоритета прав и свобод человека (или, более узко, гражданина), которые становятся в конечном счете основной целью его существования, ибо неотчуждаемые (естественные) права человека объявляются абсолютной гуманистической ценностью. Однако, как справедливо отмечает М.Н. Марченко, этико-юридическое содержание самих естественных прав и свобод претерпевало длительную эволюцию, но во все эпохи *естественное право оставалось моральной основой позитивного права* (с. 382).

В гл. IV, V и VI автор рассматривает значение претворения политико-правовых принципов разделения властей, суверенитета и народовластия в деятельности правового государства. М.Н. Марченко подчеркивает, что каждый из перечисленных выше принципов (несмотря на их кажущуюся теоретическую “банальность”) служит надежной и действительной гарантией целесообразной организации публичной власти в правовом государстве. Однако автор предупреждает и об опасности абсолютизации любого из этих принципов, поскольку следует опасаться перерождения стоящей за ними политической реальности в некие “экстремальные” формы. Так, еще Платон или Полибий полагали, что демократия вырождается в *охлократию*, т.е. во “власть толпы”. Автор учебного пособия обращается к работам известных социальных психологов и философов Г. Лебона и Г. Тарда для углубленного анализа феномена перерождения народных масс в слепую в своей ярости толпу. Более того, опыт постсоветской России убеждает нас в том, что при помощи телевидения или иных средств массовой информации из общества, состоящего из мыслящих, много читающих и свободных в своих суждениях индивидов, возможно вылепить сугубо потребительское общество, духовно всеядное, ориентированное на так называемые западные ценности послушное социальное стадо, которое представляет собой (согласно изречению Г. Тарда) до некоторой степени явление из царства животных (с. 277).

Весьма объемная гл. X посвящена такой важной и актуальной проблематике, как соотношение правового государства, экономики и бизнеса. Данная проблема весьма актуальна для нашей страны, поскольку *многоукладность* реальной экономики в Российской Федерации, с одной стороны, и отсутствие в Основном Законе четкой юридической формулировки, касающейся природы той социально-экономической формации, которая складывалась в постсоветский период развития Российского государства, – с другой затемняют реальные общественные и экономические отношения, объективно сформировавшиеся после слома советской политической машины. Автор пособия анализирует основные направления деятельности *механизма государственного регулирования экономики*, а также затрагивает проблему пределов такого рода регулирования в правовом государстве. Кроме того, автор недвусмысленно подчеркивает, и с этим его тезисом трудно не согласиться, что есть такие сферы жизнедеятельности общества, как литература, образование,

фундаментальная наука, искусство, медицина и др., которые существуют ради блага всего общества, а не ради убажания отдельных своекорыстных представителей консюмеристского истеблишмента, и, следовательно, все вышеперечисленные сферы в принципе не должны оцениваться в денежном эквиваленте и находиться в рамках рыночных отношений (с. 459).

Во *втором разделе* “Гражданское общество – социальная основа правового государства”, состоящем всего из двух глав (гл. XI и XII), автором предпринято рассмотрение основных сущностных признаков гражданского общества через анализ многообразных подходов ученых различных стран и эпох. Предприняв теоретический анализ различных подходов к проблеме гражданского общества, проф. М.Н. Марченко делает вывод об амбивалентности указанного общественного явления, ибо в одном случае под ним понимается общество частных собственников и иных носителей частных интересов, а во втором – в качестве его членов подразумеваются не только частные собственники либо носители частных интересов, но и все другие субъекты социально-экономических и политических отношений, функционирующих в правовом режиме (с. 556).

Наименование последнего, *третьего раздела* учебного пособия “Взаимосвязь и взаимодействие правового государства и гражданского общества”, также состоящего из двух глав (гл. XIII и XIV), подтверждает диалектический характер содержательной стороны работы, поскольку автор подчеркивает относительную самостоятельность феноменов правового государства и гражданского общества, и эта их самостоятельность становится онтологической основой для взаимодействия данных феноменов. Этот лапидарно и последовательно написанный раздел является своеобразной кульминацией всей работы: здесь автором была поставлена и блестяще решена проблема прояснения политико-правовой природы взаимодействия правового государства и гражданского общества, т.е. здесь был сделан акцент именно на *динамический* аспект их взаимоотношений. Кроме того, в гл. XIV рассматриваются как вопросы, связанные с воздействием правового государства на гражданское общество, так и обратное воздействие гражданского общества на само правовое государство.

Фундаментальным, исходным пунктом всего учебного пособия следует считать высказанный автором во введении тезис о том, что правовое государство и гражданское общество все еще являются феноменами, относящимися скорее к сфере должного, а не к сфере сущего, поскольку они в полной мере нигде и никогда не были реализованы в мировой истории (с. 5). Тем не менее это не значит, что мы должны полностью отказаться от воплощения в действительность *элементов* правового государства и гражданского общества, ибо даже сколь угодно долгое приближение к ним, как к некоему далекому идеалу государственности есть само по себе, без всякого сомнения, великое благо!

Весьма достоинство работы состоит в проведенном автором масштабном анализе понятий “правовое государство” и “гражданское общество”, поскольку существует определенный плюрализм трактовок этих понятий, проистекающий из наличия различных подходов специалистов разных гуманитарных наук: философы, социологи, политологи, экономисты и, разумеется, юристы пытаются выработать некое законченное, но, как правило, узкоспециализированное понимание данных общественных феноменов.

Кроме того, первые два раздела учебного пособия содержат довольно объемные параграфы (в гл. I и XI), посвящен-

ные историческому аспекту становления и развития правового государства и гражданского общества. Столь объемный исторический экскурс, образующий отдельные главы книги, был бы абсолютно излишним в доктринальной монографии, однако он становится совершенно необходимым в учебном пособии, поскольку помогает учащимся составить вполне самостоятельное мнение по поводу поставленной автором научной проблемы, подтвержденное развернутой исторической ретроспекцией.

Работа М.Н. Марченко помимо неоспоримых достоинств обладает и рядом спорных мест, среди которых наиболее существенным является, на наш взгляд, момент отсутствия четко проведенного положения о связях правового государства, а вкупе с ним и гражданского общества с государством всеобщего благоденствия (или социальным государством). По нашему мнению, именно социальное государство, а не государство правовое и станет, по всей видимости, основной целью развития всех политических институтов общества, той окончательной развязкой всемирно-исторической драмы, которая должна оправдать все те поистине неисчислимые жертвы, что были принесены человечеством на алтарь цивилизации. Следует отметить, что вполне возможно представить себе некое *гипотетическое* правовое государство, основные направления деятельности которого практически полностью связаны нормами права, т.е. в таком государстве в полной мере реализован общеправовой принцип законности (верховенства права). Однако у нас может возникнуть закономерный вопрос: а как обстоит дело с самим правом? Соответствует ли оно требованиям общего блага или отражает в себе (как квинтэссенция реальной политики) некий узкогрупповой (классовый) интерес?

Именно поэтому подлинно правовым государством мы можем считать только такое государство, деятельность которого связана нормой “правового” права, т.е. государство, все существование которого направлено на претворение (посредством его функций) компонентов общего блага. Следовательно, правовое государство вообще целесообразно считать не окончательным идеалом, но лишь некоей относи-

тельной инструментальной ценностью, поскольку правовое государство является не чем иным, как политико-правовой базой для построения социального государства будущего. Таким образом, правовое государство есть не столько *цель* развития общества, сколько всего лишь *средство* для построения государства (или, точнее, общества) всеобщего благоденствия.

Однако указанные спорные места ни в коей мере не умаляют бесспорной ценности данного труда, и мы уверены, что учебное пособие проф. М.Н. Марченко “Правовое государство и гражданское общество (Теоретико-правовое исследование)” займет свое достойное место среди других фундаментальных учебников юридической науки. Учебное пособие является совершенно необходимым для студентов, аспирантов и иных лиц, областью интересов которых являются государственно-правовые дисциплины. Кроме того, данное пособие может стать интересным и весьма полезным не только специалистам в области теории и истории государства и права, политических и правовых учений, философии права, социологии права или политологии, но и самому широкому кругу лиц, интересующихся проблемами развития общества, государства и права.

В завершение нашей краткой рецензии позволим себе привести замечательное высказывание М.Н. Марченко, которое следует рассматривать в качестве научного *credo* для всякого истинного ученого: “Смысл же любой *научной теории* состоит не в том, чтобы уводить от реальности, а в том, чтобы, адекватно отражая мир, способствовать развитию и совершенствованию этой государственно-правовой или иной реальности. Если же теория не отвечает этим требованиям, то это будет не научная, а умозрительная, виртуальная по своему характеру и содержанию теория, нередко сменяющая аналогичную ей, но устаревшую теорию” (с. 4).

Иван Викторович Галкин,
преподаватель кафедры теории и истории государства и
права Российского экономического университета
им. Г.В. Плеханова (РЭУ), канд. юрид. наук
(E-mail: galckynvanya@rambler.ru)